Когда Фэн Цзярун увидел, что Се Цяньнин не соглашается и не возражает против приказа, отданного Фэн Цайцзе, она замолчала, и сразу же расценил ее как молчаливое понимание, поэтому он даже высмеял ее ложную доброту только что: "Это правда, что ты фальшивая доброта? Фальшивая, одна команда покажет тебе хвост лисы. Разве ты не боишься Фэн Цайцзе? Разве Фэн Цайцзе не слушает все? Почему ты не смеешь ослушаться его приказа?"

"I-" Се Цяньнин хотела объяснить, но Фэн Цизе не дал ей объяснить и прервал ее: "Такие фальшивые добрые намерения не повторятся в будущем".

"Фэн Цайцзе, тебе просто необходимо поставить меня в неловкое положение, не так ли?" Фэн Цзяронг чувствовал себя очень бесстыдным. Даже если он знал, что такой шум не принесет ему ничего хорошего, он все равно хотел пошуметь.

"Это светло, чтобы смутить тебя. Это заставляет меня чувствовать себя плохо, а я заставляю тебя грустить? В моем сердце ты хуже Танг Фэя. Я не хотел заботиться о тебе слишком сильно, но ты слишком высокомерен. Если ты снова наступишь на меня, то нам не о чем будет разговаривать. Ты должен понимать, о чем я говорю?"

"Ты мне угрожаешь?"

"Нет, я предупреждаю тебя".

"Для этой женщины ты неоднократно боролся со своим биологическим отцом и предупреждал меня, что ты нефилиальный сын".

"Если я действительно не сыновний, можешь ли ты по-прежнему сидеть на месте председателя? Если я не сынок, думаешь ли ты, что сможешь вызывать ветер и дождь, как сейчас? Говорю тебе, для меня победить империю Фэнши - проще простого. Если бы не наши отец и сын, я бы отомстил за мать. Не говори нагло о том, что я сделал с тобой ради этой женщины. Спроси себя, что для меня эта женщина, ты Что для меня? Зная, что меня похитили, ты беспокоишься не о моей безопасности, а о деньгах в твоих руках, такой биологический отец, неужели тебе стыдно выйти и сказать всему миру, что я не сынок?"

"I-" Фэн Цзяронг потерял дар речи. Он потерял свою праведность.

Хотя он был очень зол, он хотел найти кого-нибудь, чтобы разозлиться, но никто из людей на месте происшествия не мог его разозлить. Далее я должен был сделать выбор, чтобы уйти: "Ну, раз уж мы все об этом говорим, тогда мы пойдем своим путем".

"Лучше пусть идут своей дорогой. Не надо делать тысячу кондовых идей из-за жадности".

"Не волнуйся, все было сказано впустую, я больше не буду делать миллиардную идею Се Цяньнина, так что, пожалуйста, сделай это сам, ага". Фэн Цзяронг бросил на Се Цяньнин свирепый взгляд, а затем сердито удалился. В нем было нежелание, но он должен был не желать.

Хотя из-за миллиардов он был очень искушен, но все складывалось так, что даже если бы он был искушен, это было бы бесполезно.

Забудь об этом, не провоцируй их, пока ты не провоцируешь их, он все еще будет прежним Фэн Цзяроном.

После ухода Фэн Цзярона напряженная атмосфера в палате значительно разрядилась, и Танг

Фэй уже не был так зол. Он, казалось, принял факты и сказал, где спрятаны деньги. "Я храню деньги дома. В коридоре есть перегородка. Внутри она загорожена шкафом, его можно увидеть, открыв шкаф".

"Ду Юань, пожалуйста, сбегай еще раз и помоги мне вернуть деньги. Что касается брата Лонга, иди прямо в полицейский участок. Неважно, увидят они это или нет". приказал Фэн Цайцзе.

"Без проблем, я помогу тебе сделать это прямо сейчас". Ду Юань не стал медлить и сразу после согласия принялся за работу.

Танг Фэй сидел на земле и смотрел на уходящего Ду Юаня, ему все еще было немного не по себе, поэтому он еще раз напомнил: "Господин, вы мне что-то обещали, вы забыли?".

"Не волнуйся, Фэн Цзяронг не посмеет ничего сделать твоей семье. Если ты действительно жалеешь об этом, тогда сдавайся".

"Я сдамся".

"Очень хорошо, я буду ходатайствовать за тебя перед судьей и смягчу твое преступление".

"Спасибо, я сдаюсь". Танг Фэй с трудом поднялся с земли, опираясь руками на стену, и мало-помалу вышел.

Хотя он собирался сдаться, он чувствовал себя очень счастливым.

Раньше он всегда хотел денег, думая, что если у него есть деньги, то он может иметь все, но теперь он не думает, что деньги - это хорошо, но это не его собственные деньги, и он не будет счастлив, если попросит их.

Се Цяньнин смотрел, как он тяжело отползает, поэтому он встал и мягко сказал: "Ты должен дождаться окончания действия анестезии, прежде чем сдаваться".

Танг Фэй в это время уже подошел к двери, оглянулся на нее, улыбнулся и ответил на неправильный вопрос: "Господин, вы правы, что настаиваете на том, чтобы остаться с молодой леди".

Он просто сказал одно предложение, а затем продолжил идти вперед, не собираясь останавливаться.

"Эй..." Се Цяньнин хотела позвать его обратно, но Фэн Цайцзе отказался и остановил ее: "Забудь об этом, отпусти его".

Когда он сказал это, она не стала больше заставлять его, просто беспомощно вздохнула, и вздохнула с чувством от всего сердца. Ей вдруг пришло в голову, что там был Вэнь Шаохуа, поэтому она сердито спросила: "Маленькая обезьянка, что ты собираешься делать с Вэнь Шаохуа?".

"Что я планирую с ним делать, это не то, что я могу назвать. Разве ты забыла, что он сейчас находится в полицейском участке". Фэн Цайцзе выглядел злорадно.

"Верно, все уже в полицейском участке, так что еще мы можем сделать? Я могу только принять санкции по национальному закону". У Вэнь Шаохуа была такая судьба, это то, что он заслужил, и она совсем ему не сочувствует.

"Цянь Нин, я заранее заявляю, что тебе не позволено спасать Вэнь Шаохуа".

"Как я могу его спасти? Ты слишком много думаешь. Он сделал моего мужа таким. Будет неплохо, если я не пойду к нему сводить счеты. Спасти его невозможно".

"Не говори так рано, не забывай, есть еще Вэнь Мин и Линь Шуфэн, если они двое придут к тебе, твое сердце к тому времени не смягчится".

Фэн Цайцзе думал далеко, но это тоже был факт.

После того, как он сказал об этом, Се Цяньнин подумал вот о чем.

Зная о Вэнь Мине и Линь Шуфэне, она обязательно придет просить ее. Похоже, что ей снова придется отказать им в помощи, и на этот раз ситуация изменилась. У нее нет возможности помочь. Преступник оправдан.

Вэнь Шаохуа был арестован полицией. Вэнь Мин и Линь Шуфэн не сразу узнали об этом. Они поспешили в полицейский участок, чтобы узнать, что случилось. Только тогда они узнали, что его похитили с целью вымогательства, а похищенным оказался Фэн Цайцзе. Это происшествие почти напугало их обоих. С горем и гневом в сердце они увидели своего сына в полицейском участке, но не знали, что сказать.

Вэнь Шаохуа сидел напротив двух стариков со скованными наручниками руками. Он не осмеливался поднять на них глаза. Ему было неловко, но он не хотел попасть в тюрьму. Но выхода не было, поэтому ему пришлось набраться смелости и взмолиться: "Папа, мама, вы можете мне помочь. Хорошо? Я не хочу в тюрьму, я действительно не хочу в тюрьму".

Услышав это, Вэнь Мин разозлился еще больше и отчитал его на месте: "Раз я не хочу в тюрьму, зачем мне совершать преступления? Я говорил тебе не делать плохих вещей. Ты просто не слушаешь. Сейчас со мной все в порядке, меня арестовали, но я не хочу в тюрьму, думаешь, это полезно?".

"Шаохуа, почему ты такой глупый?" Линь Шуфэн не могла рассердиться, но сердце ее болело, она плакала навзрыд.

"Папа, мама, теперь все так, поэтому не ругайте меня больше, а подумайте, как меня спасти". Вэнь Шаохуа теперь хотел только свободы, а не чего-нибудь, не денег.

Он жалел о том, что так должно было быть, и винил себя за то, что так легко поверил Танг Фэю, что оказался там, где он сейчас.

"Спасти тебя, как ты хочешь, чтобы мы тебя спасли? Ты нарушил закон, и ты все еще провоцируешь Фэн Цайцзе. Можешь ли ты сказать, что мы можем спасти тебя?" Вэнь Мин был зол и беспомощен, действительно беспомощен.

"Папа, да, пока ты идешь к Се Цяньнин, пусть Фэн Цизе не подает на меня в суд и не признается, что это я его похитил".

"Это так легко.

Думаешь, это так просто? Не говори, что это спрашивает Се Цяньнин. Теперь ее трудно увидеть. Как ты можешь спрашивать? Ты знаешь, что Фэн Цайцзе не так-то просто спровоцировать. Ты похищаешь его, он Невозможно не преследовать его, не говоря уже о том,

что между нами был праздник, как ты просишь меня просить?" Что такое?

"Папа, Се Цяньнин всегда тебя слушал. Пока ты готов просить, она обязательно согласится, иначе ты будешь играть горькую хитрость и притворяться жалким. Она мягкосердечный человек и ее легко можно уговорить, если только она готова ее защищать. Я, даже если Фэн Цайцзе будет возражать, как бы сильно это ни было, а она сейчас беременна, Фэн Цайцзе обязательно позволит ей получить еще немного, папа, пожалуйста, иди и умоляй ее, я не хочу попасть в тюрьму".

Вэнь Мин разозлился еще больше, услышав эти слова, и зарычал: "Ты можешь говорить такие вещи, горькие уловки, притворяться жалким, когда ты стал более коварным?".

Вэнь Шаохуа не волнует это, он просто хочет свободы: "Папа, сейчас не время говорить это, пожалуйста, помоги мне, сейчас только ты можешь спасти меня. Мама, помоги мне".

Линь Шуфэн не могла этого вынести, поэтому она также уговаривала Вэнь Мина: "Ты иди и ходатайствуй перед Се Цяньнин. Это единственный способ спасти твоего сына. Ты хочешь, чтобы твоего сына посадили в тюрьму?"

"Ты что-то путаешь? Как мы обращались с Цянь Нин в первую очередь, ты должен быть очень ясным, с каким лицом ты говоришь мне умолять ее сейчас, не говоря уже о том, что Шаохуа делает эти неразумные вещи, ты стесняешься ходатайствовать? ?".

"Мне все равно, не проси, я пойду, пока я могу спасти своего сына, я готова сделать все, что угодно".

"Ты..."

"Мама, я знаю, что был неправ. На самом деле, я был обманут. Это не мое намерение. Это Танг Фей обманул меня. Он во всем виноват, а у меня не было денег. Да, я тоже жертва". Вэнь Шаохуа торопливо объяснял, перекладывая всю ответственность на Тан Фэя.

"Шаохуа, не волнуйся, я буду умолять Се Цяньнин, неважно, какой ценой, мама обязательно спасет тебя".

"Мама..."

"Эй..." Вэнь Мину нечего было сказать, но он тяжело вздохнул, чувствуя, что в его сердце не осталось надежды. Се Цяньнин уже не та Се Цяньнин, что была тогда, теперь в ее сердце только Фэн Цизе, и бесполезно спрашивать ее, она может ненавидеть Шаохуа еще больше, чем Фэн Цизе!

В любом случае, это последнее средство.

()

http://tl.rulate.ru/book/40213/2082125